

Он слишком долго пробыл в Великом Мире Уша, поэтому, вполне естественно, не знал, что после смерти его третьего хозяина нравы в Мире Культиваторов вновь покатались к хаосу. Основанная некогда его хозяином секта направления Конфуция некогда играла роль защитницы мира и порядка, но по мере расширения конфуцианских сект те практики, что изначально горели стремлением оберегать всеобщее спокойствие, постепенно вознеслись или погибли, а изначальные идеалы шаг за шагом угасали.

Нынешний Мир Культиваторов погряз в еще более распущенных нравах.

Это ярко подтверждалось тем самым практиком праведного пути, который напал на деревню Юй Цюнцзю. И та секта, куда Юй Цюнцзю сейчас пришел на отбор учеников, как раз являлась филиалом секты Бессмертных Облачного Вознесения из Великого Мира Гу Юй — Сектой Облачного Дзен из Среднего Мира Восьми Нефритов.

В те годы Мир Культиваторов неустанно сотрясали распри, что тянуло за собой частые войны и в смертном мире. Всякий императорский сановник или знатный аристократ, обладавший хоть капелькой дальновидности, понимал, что ради укрепления собственного положения необходимо полагаться на возможности бессмертных практиков. Потому всякий раз, когда начиналось собрание по набору учеников, они тотчас отправляли туда своих детей: а глядишь, у кого-то и впрямь обнаружится связь с бессмертными, и тогда они из высокородных смертных превратятся в клан культиваторов — вот уж поистине прославление предков и чествование рода!

Главным этапом при наборе учеников, само собой, была проверка природных задатков — корней духовности.

Юй Цюнцзю не переживал насчет своих духовных корней: тот самый праведный практик, что напал на него в прошлом, как-то обмолвился, что он — обладатель редчайших Небесных Духовных Корней. Да и бессмертный Чун Цзэ уверял, что ему вовсе не нужно тревожиться из-за подобного испытания. И пусть распоряжавшийся всем бессмертный наговорил целую гору всякой чепухи, на деле же, обладая ты способностями хотя бы двойных духовных корней, можно было смело избегать всех последующих экзаменов и напрямую отправляться во внутренний сектор на смотр к старейшинам.

— Братец Юй, не нервничай ты так. Я слышал, что ученикам внутреннего сектора положена одна квота на то, чтобы привести с собой кого-нибудь. Моя... моя квота хоть и досталась двоюродному брату, но я знаю одного приятеля, у которого эта квота еще не занята. — Хуан Юй и сам не понимал, с чего вдруг так проникся к едва знакомому Юй Цюнцзю, просто он слишком привык к интригам и коварству в собственной семье, а такого добродетельного человека, как Юй Цюнцзю, ему было отчаянно жаль упускать.

Не то чтобы он не верил Юй Цюнцзю.

Просто среди обычных смертных обладатели духовных корней встречались один на миллион, а уж люди с тройными духовными корнями — и того реже. Как и он сам: лишь потому, что его

дед отыскал бабушку с тройными корнями, у которой не осталось надежды на прорыв и пошатнулось сердце Дао, а отец взял в жены мать с точно такими же тройными корнями, у них появилась хоть какая-то уверенность, что у него и нескольких его братьев могут пробудиться духовные корни. И даже при условии, что клан приложил столько усилий, непрестанно отыскивая для браков жен-практичток, людей с тройными духовными корнями и выше, включая его самого, набралось едва ли с десятков. Сам же Хуан Юй, обладая двойными духовными корнями, и вовсе нес на себе все надежды рода.

Однако эта Секта Облачного Дзен, даже испытывая сейчас нужду в людях, абсолютно точно не приняла бы во внешний сектор никого, кроме обладателей тройных духовных корней. Четыре или пять духовных корней обрекали человека лишь на участь чернорабочего.

Но с таким благородным нравом, как у Юй Цюнцзю, идти в ученики на подсобные работы — разве не значит позволить тем выскочкам, что в мгновение ока взлетели наверх, загнобить его до смерти?

— Не бойся, со мной всё будет в порядке. — Юй Цюнцзю не мог же заявить, что он — обладатель Небесных Духовных Корней, ведь, будучи простым смертным, он не имел никаких доказательств. Однако ему не хотелось, чтобы Хуан Юй слишком сильно за него переживал.

— Молодой господин Юй, моя барышня велела передать: если вы пожелаете, то она сможет оказать вам услугу, — к ним приблизилась служанка и с улыбкой посмотрела на Юй Цюнцзю. — Наша госпожа уже давно вами восхищается! Стоит вам лишь молвить словечко, как не то что квота — даже отдать за вас жизнь не составит для нее никакого труда.

— Ой, ступай отсюда, ступай! Еще даже отбор не начался, а вы уже сглаживаете братца Юя! — Хуан Юй сердито зыркнул на служанку. — Ваша госпожа славится легкомысленным нравом, ее давным-цело присмотрела та Небесная Дева Радости! Вам мало того, что вы уже испортили других, так теперь еще и на братца Юя нацелились?

Эта Небесная Дева Радости тоже состояла в Секте Облачного Дзен, однако ее положение было довольно двусмысленным.

Она промышляла тем, что забирала мужское начало для подпитки женского, но обладала выдающимися методами и поразительной красотой, из-за чего те, кого она использовала подобным образом, не только не испытывали отвращения, но, напротив, воспылали к ней глубокими чувствами. Поскольку все происходило по обоюдному согласию, члены Секты Облачного Дзен, даже имея какие-то соображения на этот счет, не могли открыто чинить препятствия, а потому предпочитали закрывать на всё глаза. Другие люди об этом не ведали, но Хуан Юй перед отправкой в путь получил наставления сто раз подумать, прежде чем связываться с людьми из ветви Небесной Девы Радости, а потому понимал больше остальных. И сейчас, видя, что эти девицы подобрались к самому Юй Цюнцзю, он, естественно, пришел в страшное бешенство.

— Как ты смеешь такое говорить?! Наша госпожа и прекрасна, и обладает безграничными

перспективами. Тот, кто следует за ней, как минимум обретает связь с бессмертными, а даже если у него нет духовных корней, ему все равно перепадет немало пилюль. Если этот твой братец не хочет — найдется множество тех, кто пожелает! — служанка холодно фыркнула. — Наша госпожа обратила на тебя внимание, и если ты захочешь, то впоследствии перейдешь на нашу сторону, а коль не хочешь — ну и ладно, подумаешь, какой великий благодетель!

Юй Цюнцзю был неплох собой, но его привлекательность куда больше подчеркивалась на фоне прочих юношей за счет исключительной рассудительности; если же судить исключительно по лицу, то писаным красавцем его назвать было нельзя.

— Братец Юй... — Хуан Юй встревожился. — Только умоляю, не ходи туда! Я ведь не шучу, с людьми ветви Небесной Девы Радости шутки плохи.

— А-Юй, я же уже говорил тебе — я справлюсь, не нужно беспокоиться, — Юй Цюнцзю не знал, смеяться ему или плакать. — Пусть та служанка выражалась и неприятно, она просто бросает слова на ветер, тебе не о чем тревожиться.

— Братец Юй, да что ты понимаешь? Стоит тебе ступить на земли Небесной Девы Радости, и ты перестанешь быть собой, — Хуан Юй невольно передернул плечами. — Впрочем, пока мы сами против, они не посмеют действовать силой, всё-таки Секте Облачного Дзен дорога репутация. Но если дело совсем дрянь, будет даже лучше вовсе не оставаться в этой Секте Облачного Дзен: пусть другие секты и уступают ей, но и требования у них намного ниже...

Хуан Юй еще долго таскал Юй Цюнцзю за собой, продолжая что-то бубнить. Видя, как сильно тот переживает, Юй Цюнцзю оставалось лишь слушать, позволяя Хуан Юю высыпать все известные ему сведения, словно горох из прорванного мешка.

— Подходите на проверку духовных корней, выстраивайтесь в очередь!

Одежды старейшины-распорядителя развевались на ветру, и когда он соскочил с летающего меча, это придало ему еще более отрешенный от мирского суесть вид, даже его не юное лицо казалось довольно привлекательным.

Старейшина-распорядитель вращал в руках исключительно изящный компас с семью делениями, в точности соответствующими стихиям металла, дерева, воды, огня, земли, ветра и молнии. Именно этот инструмент и служил для определения духовных корней.

— Такой компас измеряет куда точнее всяких там камней определения духов. Говорят, он способен вычислить даже пропорции и чистоту твоих духовных корней! Сразу видно, не пытался ли кто-то в поздние годы избавиться от корней с помощью пилюль, и нет ли в твоих духовных корнях каких-то скрытых изъянов. Такой крошечный компас стоит дороже двадцатилетнего дохода моей семьи! — глаза Хуан Юя не отрывались от него, полыхая жадным блеском.

— Пойдем, — Юй Цюнцзю и сам испытывал любопытство, но сейчас было важнее всего встать в очередь.

— Братец Юй, чего ты спешишь? — Хуан Юй, застигнутый врасплох резким рывком, споткнулся на пару шагов и криво улыбнулся.

Юй Цюнцзю указал пальцем на небо:

— Если мы не встанем в очередь пораньше, то к наступлению темноты все еще будем стоять. К тому же... чем раньше проверимся, тем быстрее все закончится.

Сюда являлись либо отпрыски знатных родов, либо люди с огромной силой воли. Но при таком скоплении народа большинство неизбежно получит отказ. И тогда еще неизвестно, какие тут начнутся беспорядки!

— Ой-ой, верно, — сообразив, в чем дело, Хуан Юй тут же поспешил следом за Юй Цюнцзю в очередь.

— Вода, огонь, земля — тройные духовные корни, причем водный корень составляет лишь пятую часть от двух остальных, но для тройных корней это высшее качество. Что ж, подожди в стороне, ступай проходить следующий этап испытания.

Заметив, что компас некоторое время мерцал, старейшина-распорядитель слегка пригляделся и вынес вердикт.

— Благодарю старейшину, — прошедший проверку просиял от радости, явно оставшись доволен результатом — не зря же он проделал столь долгий и трудный путь в поисках бессмертных!

— Следующий.

Перед этим старейшиной сидела ярко накрашенная девушка; на ней сверкало золото и серебро, а наполовину обнаженная грудь выглядела весьма соблазнительно.

— Положи руку на компас и успокой ум, — старейшина-распорядитель даже не взглянул на нее, произнеся всё монотонным голосом.

Девушке пришлось с явной неохотой приложить ладонь.

На компасе внезапно вспыхнули четыре луча, причем продолжительность свечения у каждого была разной.

— Металл, дерево, вода, огонь — четверные духовные корни, два мощных, два слабых, слишком много примесей. Ты, должно быть, объелась пилюль для восполнения сил! — старейшина-распорядитель слегка нахмурился. — Не подходит.

— Старейшина, я просто чувствовала себя немного слабой перед испытанием, вот и приняла пару укрепляющих пилюль, — лицо девушки окаменело, и она тихонько пояснила: — Я также знакома со старшим братом Ху из внутреннего сектора, нельзя ли...

Не успела она договорить, как старейшина оборвал ее:

— Вот и иди к нему. Ты не прошла: можешь либо дождаться отбора в ученики для подсобных работ, либо искать пристанища в другом месте.

Девушка собиралась сказать что-то еще, но под суровым взглядом старейшины окончательно лишилась дава речи.

— Теперь я, я! — сразу после ухода девушки Хуан Юй поспешно уселся на ее место и прижал ладонь к компасу.

Старейшина-распорядитель бросил на него взгляд, и Хуан Юй тут же расплылся в улыбке, заискивающе произнеся:

— Старейшина, я ведь наверняка гожусь?

— Вода и дерево — двойные духовные корни, один мощный, другой тоньше, но среди двойных корней это тоже считается высшим качеством, — на лице старейшины впервые промелькнуло подобие радости. — Постоишь в стороне, чуть позже кто-нибудь отведет тебя во внутренний сектор на смотр к остальным старейшинам, заодно твои данные запишут.

— Есть, благодарю старейшину, — Хуан Юй слегка поклонился, с улыбкой отошел в сторону и тут же изобразил для Юй Цюнцзю беззвучное «держишься».

— Прикладывай руку, — вероятно, обретя столь неплохие двойные корни в лице Хуан Юя, старейшина стал благосклоннее. Их Секта Облачного Дзен являлась первоклассной крупной сектой Среднего Мира Восьми Нефритов, и хотя она уступала вратам Починки Неба и Горе Призыва Мечей, с ней все равно не могли тягаться заурядные объединения. Ныне же, из-за недавних стычек с сектой демонов во время исследования тайного царства, они лишились половины, а то и шести десятых своих учеников, что и вынудило их внезапно провести дополнительное собрание по набору учеников. Только вот низшие практики гибли быстро, и где было легко найти замену? Слишком скверные способности ни за что не позволили бы ступить на земли Секты Облачного Дзен.

— Слушаюсь, — Юй Цюнцзю, разумеется, не ведал, о чем думает этот старейшина, да его это и

не волновало.

Хуан Юй и кое-кто из остальных наблюдавших за Юй Цюнцзю зевак невольно уставились на него, испытывая смесь ожидания и растерянности.

В тот же миг вспыхнул ослепительный свет.

Из компаса вырвался столб золотого света, окутавший Юй Цюнцзю целиком и слепивший глаза людям.

— Ме... металлические Небесные Духовные Корни! Абсолютная чистота, безупречное качество... вы... высшая одаренность! — старейшина говорил прерывисто, а его взгляд, устремленный на Юй Цюнцзю, налился невиданным жаром.

Это... это же будет величайший гениальный ученик за сотню, нет — за тысячу лет в их Секте Облачного Дзен!

— Хозяин, я уже разослала вызовы на бой всем людям в академии, как вы и приказывали, — склонившись в поклоне, доложила Цзы Янь, и на ее лице не было заметно ни малейшего следа недовольства.

— О? И кто же они? — Чун Цзэ смотрел в окно, праздным тоном задавая вопрос.

— Все они состоят в рейтинге боевой мощи третьего курса, — Цзы Янь подняла голову и, движимая неведомыми побуждениями, выдала всё, что знала, без утайки. — Если судить по порядку времени, то первым бросающим вызов идет трехсторонняя судейская кисть Сымина.

При упоминании Сымина лицо Цзы Янь слегка окаменело.

— Пусть Сымин и не происходит из восемнадцати великих семей, а его боевое воплощение и вовсе не назовешь особенно острым, на третьем курсе почти никто не смеет связываться с ним. Как-то раз бросить ему вызов явился даже искусный мечник из клана мечников, но он не продержался под его ударами и трех раундов.

К тому же люди из восемнадцати семей неоднократно пытались завербовать этого Сымина, да только он всех отверг. Ветвь кистей судей в Великом Море Уша можно было назвать лишь захудалым меньшинством, но мало кто осмеливался смотреть на них свысока. В трех тысячах миров существовал конфуцианский клан, чей путь строился на поэзии и книгах, и за века наследования у них скопились глубочайшие основы. И среди конфуцианских практиков самым желанным оружием неизменно считались кисти, тушь, бумага и чернильные камни. Из всех них судейская кисть почиталась наилучшим выбором.

Иными словами, стоило Сымину выпуститься, как бесчисленные конфуцианские практики тут

же помчались бы в Великий Мир Уша.

Выбрав Чун Цзэ в качестве противника для первого раунда именно такого человека, Цзы Янь преследовала цель выяснить, к какому же лагерю тот принадлежит. Если Чун Цзэ схлестнется с Сымином, то версию о его принадлежности к конфуцианцам можно будет временно отбросить.

— Судейская кисть? — дослушав, Чун Цзэ щелкнул пальцами. — О, так это же конфуцианцы.

Как ностальгически.

В те годы он вместе с третьим хозяином основал этот конфуцианский клан, а после больше туда не заглядывал. Если его память не подводила, именная печать главы конфуцианского клана вроде бы до сих пор оставалась у него.

Да ладно, подумаешь, какая-то ничтожная судейская кисть.

— Вторым в списке противников значатся парные мечи Непревзойденного Процветания, — продолжала Цзы Янь. — Братья Шэн Нин и Ши Нин всегда действуют парой, их парные мечи соименны, а мощь — беспредельна. Третьим...

Цзы Янь на одном дыхании выпалила десяток имен, даже не переведя дух. Хм, раз уж этот Чун Цзэ велел ей разослать вызовы, она, разумеется, не могла подвести его ожиданий! На первом-третьем курсах всех опасных и неудобных типов Цзы Янь поголовно занесла в список противников от имени Чун Цзэ.

Среди этой десятки были и отпрыски влиятельных родов, и желчные завистники, и неразлучные парочки, и угрюмые одиночки. Если бы времени оставалось чуть больше, Цзы Янь с радостью подобрала бы Чун Цзэ еще парочку противников. Когда этот Чун Цзэ настроит против себя всех подряд, ему уже не удастся приручить оружие Великого Мира Уша, к какому бы лагерю он ни принадлежал.

Закончив говорить, Цзы Янь втайне возликовала от собственной сообразительности, но, повернувшись, увидела, что Чун Цзэ по-прежнему сидит в прежней позе, только глаза неизвестно когда закрыл.

...Он, он, он! Он вообще уснул?!

Цзы Янь почувствовала, как в груди застрял тяжелый ком: его было не выплюнуть и не проглотить. Топнув ногой, она вихрем вылетела из комнаты.

Конечно, Чун Цзэ не спал — его изначальный дух покинул тело и вселился в кольцо Юй Цюнцзю.

Ого?

А парень-то, кажется, неплохо устроился.

Ничего не говоря, Чун Цзэ решил сперва внимательно во всем разобраться. Как-никак, этот Юй Цюнцзю приходился потомком по крови его трем хозяевам, да к тому же был заманен им самим в Мир Культиваторов, а значит, следовало убедиться, насколько вообще надежен этот Мир Культиваторов.

Вот только, закрепившись на кольце и заодно окинув взглядом эту обитель бессмертных, Чун Цзэ невольно нахмурился.

Мир Культиваторов деградировал с катастрофической скоростью.

Что за Секта Облачного Дзен такая? Он о ней отроду не слыхивал. Если же взглянуть на зодчество этой секты — те материалы с виду казались золотыми да нефритовыми, создавая богатую картинку, но на поверку не стоили и ломаного гроша. К тому же здешняя духовная энергия была недостаточно густой — лишь едва-едва превосходила ту мелкую обитель, где он коротал время прежде.

А глядя на уровень культивации этих практиков, Чун Цзэ едва не решил, что у него двоится в глазах.

С каких это пор практики стадии Золотого Ядра могут именоваться старейшинами? В столь огромном дворце не сыскать и нескольких практиков со станцией Зарождающейся Души!

Наблюдая за этими снующими туда-сюда практиками, Чун Цзэ невольно ощутил подступающее разочарование. Когда он в былые времена маршировал во главе с хозяевами в походы, это порой утомляло, но приходилось признать: те практики были поистине сильны, и даже перед лицом противников ему неизменно приходилось мысленно признавать их превосходство. Но стоило пройти всего какой-то паре тысяч лет, как всё скатилось до столь жалкого состояния?

И вот такая секта считалась одной из трех ведущих крупных сект в том Море Восьми Нефритов!

Опустив голову и глядя на Юй Цюнцзю, окруженного целой толпой практиков на пике Закладки Основания, Чун Цзэ не знал, смеяться ему или плакать. Знай он заранее, что люди в Море Культиваторов настолько никчемны, он бы лучше сам раздобыл где-нибудь нужные техники для совершенствования этого Юй Цюнцзю!

Юй Цюнцзю шел вслед за старейшинами, и в его душе постепенно зарождалось понимание происходящего.

— Смею спросить старшего старейшину, куда именно направляется ваш покорный слуга? — голос Юй Цюнцзю звучал тихо, а на лице читались явное смущение и робость. — С самого завершения проверки я следую за вами, уважаемые старейшины, но так и не ведаю, куда мы держим путь. Если можно, поясните, пожалуйста.

Закончив говорить, Юй Цюнцзю вновь почтительно поклонился нескольким старейшинам.

Те привыкли иметь дело с гениями, обладающими прескверным характером, и потому редко встречали столь юного и одаренного юношу, проявляющего подобную скромность. Подумав о будущем положении парня, они остались его поведением еще более довольны.

— Ничего страшного в том, чтобы сказать тебе, нет, — лицо безбородого белолицего старейшины излучало крайнее благодушие. — Мы идем сюда в обход остальных старейшин, чтобы напрямую представить тебя главе секты.

Едва эти слова сорвались с уст, лица остальных старейшин слегка покраснели, и они поспешно отвернулись.

— Вот как?.. — Юй Цюнцзю склонил голову набок. — Ваш покорный слуга не понимает, почему так?

Глупышка, разумеется, из-за того, что твои задатки слишком высоки, и тебя стремятся прибрать к рукам заблаговременно, пока остальные не опередили, — мысленно усмехнулся Чун Цзэ.

Как бы ни менялся Мир Культиваторов, а привычка переманивать учеников оставалась неизменной. Любой зрячий видел, что Юй Цюнцзю — потрясающе выгодная сделка, которую, ясное дело, следовало забронировать заранее. К тому же главе Секты Облачного Дзен было бы не слишком с руки отбивать ученика у других старейшин, а потому требовалось улучшить момент, пока те ничего не ведают, и закрепить всё за собой.

Эх, удача этого паренька куда крепче, чем у его предков.

Ему на роду написано стать как минимум главой секты.

Поглаживая подбородок, Чун Цзэ со всё большим одобрением вглядывался в Юй Цюнцзю.

Судя по одной лишь внешности, в Юй Цюнцзю и впрямь едва ли прослеживалось хоть какое-то сходство с его хозяевами. Кровь передавалась из поколения в поколение, и к моменту появления Юй Цюнцзю от прежнего величия ничего не осталось. Только вот первый хозяин был полукровкой от трех рас — не несет ли и Юй Цюнцзю в своем теле толику демонической природы? Кровь демонических кланов извечно отличалась особой стойкостью, вот только от какой из наложниц хозяина происходили предки Юй Цюнцзю, и каким образом они ухитрились

породниться с линией второго хозяина?

— Вот оно как, — задумчиво кивнул Юй Цюнцзю. — Не думал, что настанет день, когда к моей скромной персоне проявят столь пристальное внимание. Право же... я даже не знаю, что и сказать.

— Будешь прилежно совершенствоваться на благо секты — это и станет лучшей благодарностью, — улыбнулся другой старейшина. — Мы пришли. Глава секты внутри, можешь войти.

Их собственный ранг был недостаточно высок, и возможность проводить ученика будущего главы секты внутрь уже являлась благой кармой, так что сметь навязываться дальше они не посмели.

— Слушаюсь.

Юй Цюнцзю коснулся своего кольца, собрался с духом, после чего с безмятежным видом толкнул дверь и неторопливо шагнул внутрь.

Его путь бессмертного постижения только-только начинался!

— Так это ты и есть Юй Цюнцзю? Хороший росток.

Из глубины помещения вдруг раздался чей-то голос, заставивший Юй Цюнцзю в испуге отшатнуться назад.

Он же отчетливо заметил, что в комнате никого нет, откуда же на пустом месте взялся человек?

— Не пугайся, бедный даос носит титул Юнь Юцзы. Увидев тебя, юноша, я невольно изумился и тем самым потревожил твой покой. Приношу искренние извинения, приношу извинения, — Юнь Юцзы дважды усмехнулся, глядя на Юй Цюнцзю с абсолютным спокойствием во взгляде.

Только теперь Юй Цюнцзю разглядел внешний вид этого даосского наставника, звавшегося Юнь Юцзы. Лицо у того было изящным и благородным, на вид чуть за тридцать, облачен он был в даосские одежды с узором из счастливых облаков, а на груди красовался белый журавль, готовый взмыть в небеса. Приглядевшись внимательнее, Юй Цюнцзю заметил, что этот журавль неожиданно моргнул ему глазом.

— ... — уставившись на журавля, Юй Цюнцзю едва не решил, что у него рябит в глазах, однако птица, словно понимая, что на нее смотрят, вспорхнула с груди Юнь Юцзы и уселась ему на плечо.

<http://bllate.org/book/21933/2278791>